

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Символ веры врача

Время задает российскому обществу сложные нравственные задачи. Ответы на некоторые из них мы искали с Александром Викторовичем Недоступом – профессором-кардиологом, доктором медицинских наук, возглавляющим Общество православных врачей Москвы.

– Как человеку верующему и врачу следует относиться к таким сложным проблемам современности, как эвтаназия, аборт, суррогатное материнство, ЭКО-оплодотворение и прочие, которым несть числа?

– Думаю, ко всему, что связано с насильственным прерыванием жизни, относиться следует отрицательно любому верующему, а тем более врачу.

Эвтаназия – убийство, даже если к ней прибегают из сострадательных побуждений. Замечательный психиатр Дмитрий Иванович Лагунский говорил, что проблемы эвтаназии нет. Есть проблема эффективного использования и эффективного снятия тяжелой депрессии. Думаю, что у нас в стране эту проблему искусственно инспирировали на дебатах, дискуссиях, всевозможных шоу, и надеюсь, что всерьез она в России никогда не возникнет.

Аборт – тоже убийство. Нам кое-что удалось сделать, чтобы сократить количество абортов. Не так давно прерывать беременность можно было по социальным показаниям, которых, по-моему, было около 15. Одно из них – мать-одиночка. То есть любая девочка может наблудить и в поздние сроки – до 21 недели – сделать аборт. Это безумие. В конце концов, нам удалось, объединив усилия с Минздравом, сократить список социальных показаний. В нем остались изнасилование и критические, болезненные ситуации, когда продолжение беременности грозит жизни и матери, и младенца.

В России есть консерваторы, которые говорят, что аборт делать нельзя ни при каких обстоятельствах, что Бог дает, пусть то и будет. Но эта позиция многими оспаривается – уж очень она жесткая. И архимандрит Кирилл (Павлов), ко-

торый для меня является непререкаемым авторитетом почти во всех вопросах, связанных с такого рода ситуациями, говорил: если мать не хочет продлевать беременность и ее жизни угрожает опасность, то ни врач, ни священник не имеют права говорить – рожай. Это аморально.

Если говорить об ЭКО-оплодотворении, то, как только возникает проблема неостребованных эмбрионов, оно становится убийством. С этим не согласны специалисты в области ЭКО. Для меня вопрос неясен, но в любом случае говорить можно только о методичке, предусматривающей наличие одного эмбриона, полученного из одной мужской и одной женской клетки. Иначе лишние потом приходится выскабливать. А это и есть убийство. Спелись две клетки – мужская и женская – возникла новая человеческая сущность, которая, при достаточном обеспечении питательными веществами, кислородом, развивается в человека.

Суррогатное материнство – это, конечно, извращение, насилие над природой, которое порождает массу тяжелых психологических коллизий. Выносившая ребенка мать ощущает близость с ним, но вынуждена его отдать – это тяжелый психологический конфликт, передающийся ребенку: в конце концов, он может об этом узнать. В этом есть что-то противоестественное, противоречащее человеческому рассудку. Поэтому к суррогатному материнству Церковь относится отрицательно.

– Гомосексуализм – это болезнь или приобретенный порок?

– Я считаю, что в большинстве случаев это порок. Лишь иногда – болезнь, которую нужно лечить. В любом случае

гомосексуализм не должен рассматриваться как норма, он противоречит человеческой природе. Как и признание однополых браков. Это аморально, а усыновление детей такими «родителями» – вдвойне аморально.

– Сейчас появилась еще одна напасть – раннее и излишне откровенное сексуальное просвещение детей.

– Раннее сексуальное просвещение детей – это безумие, проповедование разврата. Какими бы благими целями оно ни прикрывалось, на первом месте стоит то, что ребенок получает информацию о половой жизни в полном объеме не в свое время и не в должной форме. Насажение разврата в детских душах – страшный, тяжкий грех, который мы ни в коем случае ни под каким видом признавать не должны.

Как с этим быть? На этот вопрос хорошо ответили психологи Ирина Медведева и Татьяна Шишова. Когда их спросили: неужели лучше учиться этому в подворотнях? Они ответили – да, лучше в подворотнях, как мы этому учились. Да, не было никакой просветительской литературы, но зато мы знали и понимали границы, за которыми начинался стыд. Самое простое дело – переложить эту ответственность на родителей, но они могут оказаться некомпетентными. Вопрос до конца не решен.

Знаю одно: сколько будет существовать христианство, столько будет существовать антихристианская псевдокультура, антихристианские тенденции.

– Странная, вернее, опасная закономерность: как только разрешили аборт, сразу же возник бизнес на человеческих эмбрионах. Разрешили пересадку органов – появились черные трансплантаторы, более того, стали красть и продавать-покупать детей-сирот, а нередко это делают и сами родители – на органы. Это настолько страшно, что не поддается осмыслению. Как человечество дошло до жизни такой?

– Человек так устроен, что на всем может сделать бизнес,

даже на убийстве. Хочу напомнить: человечество уже имело опыт, когда пепел сожженных шел на удобрение, а из кожи убитых делали абажуры и сумочки. Сегодня пепел и кожу убитых заменили стволовые клетки. Но «бизнес» на сумочках из кожи и удобрении из пепла закончился Нюрнбергским процессом. Как бы и здесь не получилось то же самое. Во всем мире использование стволовых эмбриональных клеток, насколько я знаю, осуждается. Использование пуповинной крови – пожалуйста, любой другой, где нет убийства, – тоже.

Ответ очень простой и лежит в основе почти всех проклятых вопросов – это безбожие. Если нет Бога, значит, нет нравственности. Нравственность заложена в душу человека Богом. Если ты безнравствен – значит, борешься с Богом, творишь богоборческие вещи. По Достоевскому, раз Бога нет, значит, все дозволено.

– Сейчас идет мощный «наезд» на православие и РПЦ. Зачем и почему, на ваш взгляд, это делается?

– Россия – страна, в которой наиболее развито православие, а это – последний бастион – не знаю, человечества или европейской цивилизации. Признание однополых браков, аборт, эвтаназия, убийство родителей и так далее – признаки приближающегося конца света. Западная христианская цивилизация сама себя убивает, отказавшись от Бога. Там уже запрещают Рождество, крест. Постхристианство как таковое невозможно: если человек, познав Христа, от него отказался, культура его будет не постхристианская, а антихристианская. И все, больше ничего. Поэтому, когда говорят, что мы должны влиться в западную цивилизацию, возникает вопрос: в какую? В антихристианскую? Тогда лучше железный занавес и самоизоляция.

– Как спастись в нашем мире?

– Ответ понятен: добром, верой, надеждой, любовью.

Беседовала
Наталья ДОЛГУШИНА

Европейский турнир рыцарей сердца

В Амстердаме прошел самый престижный, профессиональный Конгресс европейских кардиологов.

Убедительную победу на финальном конкурсе врачей впервые одержала команда российских кардиологов Клинико-диагностического отделения (КДО) Научного центра сердечно-сосудистой хирургии (НЦССХ) им. А.Н. Бакулева РАМН.

Рассказать об этом своеобразном «чемпионате Европы по кардиологии», как его называют сами медики, мы попросили руководителя КДО, доктора медицинских наук, профессора, академика РАМН Юрия Бузиашвили.

– Сам конгресс, и в частности финальный конкурс «Первый среди равных», действительно считается в Европе самым престижным в нашей профессии. Об участии в нем мечтает каждый кардиолог. Но отбор участников сложен, кропотлив и многоступенчат. Здесь бессильно «телефонное право», «надавить» на организаторов, судей и жюри, в состав которых входят самые именитые гранды мировой кардиологии, не в состоянии ни президенты, ни премьеры, ни даже

короли. Главный критерий – профессиональные опыт и знания участников и их умение все это продемонстрировать наблюдателям, которых, кстати, в этот раз в финале собралось более 2000 человек. Всего же врачей и специалистов на этом конгрессе собралось более 30 000 человек. Почувствуйте масштаб!

– Каковы основные цели конгресса?

– Любой научный международный форум в первую очередь служит обмену знаниями, последними достижениями в той или иной профессии.

Конгресс кардиологов отвечает этим задачам. Только ответственность каждого участникакратно возрастает, ведь за каждой методикой, рекомендацией, способом лечения заболевания сердечно-сосудистой системы стоит не только здоровье пациента, но и его жизнь. Поэтому среди участников подобных конкурсов дилетантов не бывает по определению.

– Что практически дает победителям обладание этим высоким титулом?

– Очень многое. И профессионально, и морально. В

первых, на следующий Конгресс-2014, что состоится в Барселоне, нынешние победители поедут, минуя необходимые для других участников оборонческие конкурсы. Это позволит нам сосредоточиться лишь на подготовке к предстоящей борьбе: ведь кардиология стоит на месте не будет, а стало быть, профессионально усложнится и сам предстоящий конкурс.

Во-вторых, прямое и неформальное общение с мировыми светилами кардиологии дает всем участникам ощущение равноправия в нашей профессии. А это многого стоит. Ну и конечно, приобретение огромного профессионального и практического опыта. Ведь на подобных конгрессах демонстрируются самые последние достижения в кардиологии, идет активный обмен мнениями, методиками, технологиями и т.д. Все это очень позитивно и полезно не только для тех, кто выбрал нашу профессию, но и для наших пациентов. В конце концов, мы учимся, работаем и совершенствуемся ради больных.

– По всему чувствуется, что финальный конкурс «Пер-

вый среди равных» был достаточно драматичен...

– Вы угадали: даже у самых подготовленных кардиологов при этом «экало» сердце. В финале конкурса встретились команды Университетской клиники из Цюриха, Отдела кардиологии римского госпиталя Сан-Джованни и специалисты нашего КДО. Борьба шла с переменным успехом, чем-то напоминая нашу передачу «Что? Где? Когда?». Каждая команда приготовила соперникам по два вопроса: один клинический по кардиологии, другой – по истории и культуре своей страны. Весь конгресс и конкурс, заметьте, велся на английском языке. В конечном итоге мои коллеги, не потеряв ни одного балла и правильно ответив на все вопросы, стали победителями. Вот их имена: «капитан» команды – один из ведущих кардиологов Центра, д.м.н. профессор Симон Мацкеплишвили, «рядовые бойцы» – д.м.н. Виктория Иошина, д.м.н. Джамшед Камардинов, к.м.н. Максим Мамалыга и аспирант КДО Виктория Бузиашвили.

Беседовал
Михаил СМИРЕНСКИЙ

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА!

Город для всех

По данным Минздравсоцразвития РФ на 2013 год, в России 12,85 млн людей имеют инвалидность. Большинство из них проживают в городах. Насколько доступна городская среда в России для людей с ограниченными возможностями сегодня?

Ключевой проблемой по-прежнему остается передвижение инвалидов по городу и пользование общественным транспортом. С одной стороны, есть безусловные положительные моменты: различные городские объекты оснащаются пандусами, парковками для инвалидов, лифтами, пунктами выдачи инвалидных колясок. Но, с другой стороны, инвалиды не всегда могут воспользоваться всем этим.

Уже 25 лет в России действует Всероссийское общество инвалидов (ВОИ).

Представители ВОИ, а также многих других организаций и обществ для инвалидов едины во мнении: проблемы доступности городской среды и многие другие можно решить окончательно, если власти будут чаще согласовывать действия с самими инвалидами. Проще говоря, инвалиды должны объяснять, что им удобно или неудобно.

– Доступная среда – это среда не только для инвалидов, жизнь в городе должна быть удобна для всех, – говорит заместитель председателя ВОИ Александр Клепиков. – Тем же пандусом пользуются 65% населения. В том числе пенсионеры и люди, у которых какая-то травма, но инвалидности нет. Понятие «инвалид» в данном случае должно быть конечным лекалом: раз ему удобно – значит и всем удобно.

– Речь идет не только об инвалидах, – добавляет первый заместитель председателя ВОИ Олег Рысев. – Зайдите в любой крупный супермаркет или торговый центр – сколько людей приходит туда с маленькими детьми. И с коляской там пробираться очень тяжело. Поэтому проблема даже не в доступности для инвалидов, а доступности для общества в целом. Необходим универсальный

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

дизайн, учитывающий проблемы всех граждан

Но помимо передвижения есть и другие проблемы – к примеру, получение образования и поиск работы. Современная техника позволяет сегодня дистанционно заниматься с репетиторами. Ряд школ уже внедряет практику трансляции уроков для детей-инвалидов, вынужденных обучаться дома.

Представители ВОИ активно борются за создание открытых

25 лет в России действует Всероссийское общество инвалидов (ВОИ)

вакансий на рынке труда для инвалидов. Сегодня уже существуют так называемые социально ориентированные предприятия, где предусмотрена работа для таких людей.

– Нужно воспитывать социальную ориентированность, – считает Олег Рысев. – Нужно,

чтобы работодатели понимали: инвалиды могут выполнять не только простую механическую работу. Среди них есть люди с образованием – талантливые юристы, экономисты, дизайнеры, программисты.

Сегодня инвалидам открывается все больше и больше возможностей для профессиональной и творческой самореализации. В основном это заслуга различных обществ и организаций, занимающихся их проблемами. По их инициативе проводятся различные социокультурные мероприятия, концерты и фестивали.

Сейчас активно развивается поддержка инвалидов-спортсменов. В 2014 году в Сочи пройдут Паралимпийские игры.

– В 2007 году нами было принято решение проводить Всероссийский физкультурный фестиваль для инвалидов. Для тех людей, которые не достигли больших высот в большом спорте, но продолжают регулярно заниматься, – говорит заместитель председателя Всероссийского об-

щества инвалидов Флор Нурлыгаянов. – В рамках фестиваля проводятся различные мастер-классы. Таким образом, мы вносим вклад в подготовку к Сочи. В том числе это позволило подготовить персонал гостиниц, аэропортов и других объектов к приему спортсменов с ограниченными возможностями. Это своего рода репетиция для них перед Паралимпиадой.

В Госдуме находится законопроект о внедрении норм конвенции о правах инвалидов в российское законодательство. Такой опыт уже имеется у ближайших соседей – Молдовы и Украины.

– Принятие этого федерального закона качественно изменит правовую базу и позволит реализовать те нормы конвенции, которые были ратифицированы нашим государством. Сейчас ведется работа над этим документом, – говорит Олег Рысев. – Но закон не решит проблему до конца. Нужно еще и понимание общества.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

НАУКА

Необычайные изобретения доктора Накамацу

Всего каких-то пару десятков лет назад сложно было представить, что мобильный телефон из предмета роскоши превратится в предмет чуть ли не первой необходимости.

А сколько всего изобретений, которые изменили жизнь человека? Сотни, тысячи, а то и миллионы...

Инновации входят в нашу жизнь и очень быстро становятся обыденностью, без которой мы уже и не мыслим свое существование. За всеми этими новшествами стоят ученые и изобретатели, о личности и судьбе которых мы редко задумываемся.

В рамках проекта «Научный понаблюдай» в пресс-центре РИА «Новости» состоялся показ фильма «Изобретения доктора Накамацу». Рассказать миру о японском изобретателе решил датский режиссер Каспар Шредер. Он смог показать жизнь эксцентричного Накамацу такой, какая она есть, без оценок и закадровых комментариев.

Ёсиро Накамацу является автором почти 3500 изобретений. Представьте себе, для того чтобы только запатентовать их все, понадобится более девяти лет непрерывной ежедневной работы!

Стимулятор для женщин «Струя любви»; работающий на воде двигатель; улучшенная клюшка для гольфа; перчатка-держатель для мобильного телефона... Список можно продолжать еще очень долго, однако вряд ли эти изобретения можно назвать революционными. Хотя такие у Накамацу тоже имеются. Например, он утверждает, что изобрел флоппи-диск, что при-

– Чтобы получить Шнобелевскую премию, нужно сделать что-то такое, что сначала смешит людей, а потом заставит их задуматься, – считает Марк Абрахамс, соучредитель этой «антинобелевской» премии. – Эпическая работа доктора Накамацу с фотографированием еды как раз из этих вещей – и как раз в его стиле.

Японскому изобретателю присудили премию в области «Диетологии» за весьма необычный эксперимент. В течение 35 лет Накамацу фотографировал всю потребляемую пищу, а затем анализировал состав своей крови, надеясь выяснить, какие продукты способны улучшить работу мозга. На основе полученных данных он определил наиболее полезные продукты и создал специальный комплекс для мозга,

вело к серии лицензионных соглашений с компанией IBM. До сих пор многие эксперты и ученые сомневаются в том, что японец действительно придумал дискету. Но не ради славы так усердно трудится Накамацу и даже не ради денег. «Я изобретаю во имя любви», – именно с этих слов и начинается фильм.

Самым востребованным изобретением, по словам самого Накамацу, остается насос для соевого соуса, которым пользуют-

Многие свои изобретения доктор Накамацу придумал, плаывая под водой. Без всяких приспособлений, разумеется

то облегчить ей жизнь. Накамацу сконструировал насос для соевого соуса, который стал незаменимым помощником на кухне для его матери.

Нобелевской премии удостоиваются единицы. Альтернативная Шнобелевская премия, вручаемая Гарвардским университетом за самые бесполезные достижения человеческого разума, тоже очень редка. Накамацу оказался в числе ее обладателей. Шнобелевская премия, конечно, гротеск, но учреждена она не только смеха ради.

который может заменить привычные приемы пищи.

Сам же ученый ест всего один раз в сутки. Он утверждает, что голод одолевает אותו тогда, когда перестает работать мозг. Стало быть, у Накамацу он работает почти непрерывно. А на сон японец выделяет не более четырех часов. Таким образом, все свободное время Накамацу посвящает изобретательству.

«Изобретательство – это пагода в пять этажей. И первый этаж – это душевная сила, ведь только сильным духом может

пойти трудным путем, когда большинство выбирает легкий. Но сильный, здоровый дух бывает только в здоровом теле. И это второй этаж. Третий этаж – учеба. Четвертый этаж – умение профессионально ставить эксперименты. И, наконец, пятое. У человека должно быть нечто, действующее как спусковой крючок у винтовки. Это талант».

Без таланта в таком важном деле уж точно никак. Но и с талантом хоть что-то изобрести не так-то просто. По мнению Накамацу, для того чтобы у человека появилась новая идея, ему необходимы два условия: спокойствие и ощущение полной свободы. Многие свои изобретения доктор Накамацу придумал, плавая под водой. Без всяких приспособлений, разумеется. Именно в такой среде можно расслабиться и ощутить свободу. Нырять под воду и оставаясь там до тех пор, пока не закончится весь набранный легкими кислород, доктор Накамацу генерирует самые разные идеи. А чтобы их не упустить, он даже придумал специальную бумагу и ручку, которые можно использовать под водой.

По мнению доктора Накамацу, основная проблема человечества – это продление жизни. Все остальное возможно. Сейчас японскому изобретателю 85 лет. Но о своем возрасте он даже не думает. Он еще очень молод для этого. Накамацу планирует прожить до 144 лет и к этому времени увеличить количество своих изобретений в два раза.

Ольга АРМЯКОВА